

ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ

Аннотация

Рассматривается проблема привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ. Анализируется определение момента окончания преступления и возможности привлечения к уголовной ответственности за него во второй раз. Рассмотрен вопрос практической реализации рассматриваемого состава преступления.

Ключевые слова: преступное сообщество, организованная группа, криминальные авторитеты, преступный лидер, преступная иерархия, вор в законе, организованная преступность, длящееся преступление.

Общеизвестно, что наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности.

В апреле 2019 г. законодатель предпринял попытку усилить борьбу с криминальными лидерами путем дополнения УК РФ статьей, закрепляющей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Новая норма получила практическую реализацию сразу же.

В настоящее время продолжает формироваться следственно-оперативная и судебная практика применения ст. 210.1 УК РФ. Что касается лиц, которые причисляют себя к высшей преступной иерархии, за 2019 и 2020 гг. силами ФСИН России совместно с МВД России, ФСБ России были собраны материалы, на основании которых возбуждено 75 уголовных дел. В 2019 г.

было возбуждено 31 уголовное дело в отношении указанных лиц, в 2020 г. — 34 уголовных дела [1].

При этом на профилактическом учете в учреждениях и органах УИС России состоят около 1600 лидеров преступной среды и активных участников групп отрицательной направленности, «являющихся потенциальными субъектами данного преступления. За все время действия рассматриваемой статьи вынесены несколько обвинительных приговоров: 7 октября 2020 г. в Московском городском суде в отношении Озманова Шалвы Тенгизовича, в криминальных кругах известного по прозвищу Кусо Тбилисский или Куся. Суд приговорил его к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима» [2]. Еще один приговор вынесен Верховным судом Республики Татарстан в отношении Нейдерова С.М. [3].

Однако есть и оправдательный приговор. В июне 2021 г. Липецкий областной суд оправдал Т. Гигиберию, обвиняемого по ст. 210.1 УК РФ (занятие высшего положения в преступной иерархии). Суд посчитал, что криминальный статус Гигиберии не свидетельствует о том, что он занимал высшее положение в преступной иерархии. При этом защита считает, что прокуратура не доказала существование в Липецкой области преступной иерархии, подчиняющейся Гигиберии [4].

Анализ возбужденных уголовных дел и проводимых оперативно-следственных мероприятий показывает, что как в правовом, так и в организационно-тактическом плане они относятся к категории особой сложности. Как правило, провести предварительное расследование крайне сложно. И в первую очередь, особенно на начальном этапе применения данной нормы на практике, основные сложности были связаны с отсутствием каких-либо официальных источников ее толкования.

В общей структуре преступности доля этих деяний невелика, вместе с тем, приведенные цифры свидетельствуют об актуальности и практической значимости анализируемой нормы в борьбе с организованной преступностью.

Однако, несмотря на высокую разработанность данной тематики, ряд вопросов остается нерешенным. Актуальность их разрешения возросла в связи с введением новой нормы и её практическим применением. При конструировании диспозиции ст. 210.1 УК РФ законодатель использовал такие дефиниции, как «занятие высшего положения» и «преступная иерархия».

Юридического разъяснения в нормативных актах указанные категории не имеют, а в работах ученых в основном исследуется не «преступная иерархия», а так называемая тюремная иерархия.

По мнению П.А. Скобликова, «места, которые занимает тот или иной человек в иерархии криминальной субкультуры и иерархии тюремной (пенитенциарной) субкультуры, могут быть не идентичны. Представитель криминального мира, который был активным его участником, попадая в пенитенциарные учреждения, может занять место в иерархии, не соответствующее его положению в преступном мире на воле. Все зависит от поведения данного человека в пенитенциарном учреждении» [5]. Похожая точка зрения и у Г.В. Пережоговой, которая полагает, «что определение преступной иерархии выходит за рамки пенитенциарных учреждений и является более широким и включающим большое количество участников, связей и функций» [6].

Представляется целесообразным согласиться с приведенными положениями, так как для определения признаков, свидетельствующих о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии необходимо изучение не только особенностей тюремной иерархии, но и исследование криминальной субкультуры в целом. Следовательно, данные понятия не являются тождественными.

Представляется, «что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ недостаточно его отнесения к «элитной» группе заключенных или лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Лицо может занимать высшее положение в преступной иерархии и без тюремного статуса. Такими «полномочиями» его могут наделить участники преступного сообщества (организации). Кроме того, приобретенный лицом преступный статус может и не утрачиваться в связи с отбытием им наказания» [7].

А.Н. Мондохонов отмечает, что высшее положение в преступной иерархии занимает сообщество «воров в законе». По его мнению, «воры в законе» — лидеры организованной преступной среды, активные криминальные деятели, доказавшие свою верность преступным идеям, связям, соучастникам и выполняющие широкие организаторские функции в преступной среде» [8].

Еще один важный вопрос, «возникший в связи с введением в УК РФ новой нормы, и требующий скорейшего разрешения, —

отграничение ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210.1 УК РФ. До принятия новой нормы, занятие высшего положения в преступной иерархии следовало квалифицировать по ч. 4 ст. 210 УК РФ. Первым криминальным авторитетом, которому предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, стал Чкадуа Мамука Арвелодиевич по прозвищу «Мамука Гальский». В июне 2014 г. он был задержан в Москве, а в апреле 2017 г. Алтайский краевой суд вынес в отношении него обвинительный приговор за совершение, в том числе, и данного преступления» [9].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 разъяснил, что для привлечения к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ необходимо установить какое положение занимает лицо в преступной иерархии, каковы были конкретные действия лица и в чем они выражались, иными словами, «преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации)» [10].

Вместе с тем вопрос конкуренции ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210.1 УК РФ до настоящего времени не разрешен. «В данном случае будет конкуренция общей и специальной нормы. Общее правило квалификации преступлений при конкуренции таких норм предусматривается в ч. 3 ст. 17 УК РФ: если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Из этого следует, по ч. 4 ст. 210 УК РФ ответственность наступает за организацию преступного сообщества (преступной организации) лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. При этом дополнительная квалификация по ст. 210.1 УК РФ не требуется. Для привлечения лица к ответственности по ст. 210.1 УК РФ достаточно факта занятия им высшего положения в преступной иерархии.

До настоящего времени в теории права в основном исследовалась не преступная, а тюремная иерархия. Вместе с тем ученые, касавшиеся данной проблемы в своих работах, указывали на то, что их отождествление невозможно, поскольку содержание термина «преступная иерархия» является по отношению к термину «тюремная иерархия» более широким.

Представляется целесообразным изучение и введение типологии и стратификации участников преступных сообществ

(организаций). Анализируемое преступление является единичным длящимся. Отнесение преступления к длящимся обуславливает особенности в установлении момента его окончания.

По сложившемуся в теории и практике уголовного права правилу длящееся преступление окончено с момента прекращения негативного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения. В подавляющем большинстве случаев — это с момента привлечения лица к уголовной ответственности. Однако в рамках рассматриваемого преступления это правило вряд ли применимо. Лицо, имеющее авторитет в преступной среде, не утрачивает его после осуждения и при отбывании наказания. Положение лица в преступной иерархии устанавливается неформальными криминальными традициями и обычаями, и правоохранительные и судебные органы не способны его лишить. Таким образом, лицо может перестать занимать высшее положение в преступной иерархии только в связи со смертью либо в связи с лишением его такого статуса другими криминальными лидерами.

В связи с этим логично предположить, что может возникнуть проблема повторного привлечения лица к уголовной ответственности за одно и то же деяние, что, конечно же, противоречит действующему принципу справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ). В связи с этим возникает вопрос о возможности привлечения лица, сохранившего в момент отбывания наказания высшее положение в преступной иерархии, к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ, если есть достоверные данные о дальнейшем использовании им своего статуса в преступных целях.

«Отбывание лицом наказания в исправительном учреждении еще больше подчеркивает его неформальный статус в криминальной среде, так как, находясь на вершине преступной иерархии, он вынужден его поддерживать среди осужденных, то есть выполнять организационно-распорядительные функции (пополнение и распределение «общака», разбор конфликтных ситуаций, назначение на неформальные должности и т.д.)» [11].

Некоторые ученые полагают, что длящееся преступление заканчивается с момента задержания виновного правоохранительными органами (и это действительно так в ряде случаев), но, на наш взгляд, для многих, в том числе и по рассматриваемому составу, задержание лица не свидетельствует об окончании преступного деяния и оно является длящимся.

Это же подтверждает и вынесенный приговор, упомянутый выше, обвинение исходило из того, что предусмотренное ст. 210.1 УК РФ преступление является длящимся (т.е. после занятия виновным высшего положения в преступной иерархии оно не прекращается, а длится дальше, а именно обладания полученным статусом, нахождения на высшей ступеньке преступной иерархии).

Установление момента окончания деяния необходимо для решения вопроса и об исчислении сроков давности. Следует признать, что вопрос о конкуренции ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210.1 УК РФ должен решаться в соответствии с правилом, закрепленным в ч. 3 ст. 17 УК РФ, следовательно, квалификация действий виновного по совокупности преступлений недопустима.

Для устранения обозначенных проблем, а также некоторых других, с которыми могут столкнуться правоприменители, считаем необходимым внести соответствующие разъяснения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

Список использованной литературы

1. ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» // Статистические сведения. Статистическая отчетность. URL: 10.5.0.16/csi (дата обращения: 25.09.2022).
2. Приговор от 7 октября 2020 г. по уголовному делу № 1-597 // Архив Московского городского суда г. Москва за 2020 г.
3. Верховный суд объяснил, можно ли считать татуировки доказательствами статуса в преступной иерархии. URL: <https://legalbulletin.online/?p=592> (дата обращения: 10.10.2022).
4. В России отменили первый оправдательный приговор криминальному авторитету // Ведомости. 2021. 12 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/08/12/881854-rossii-otmenili-pervii-opravdatelnii-prigovor> (дата обращения: 30.09.2022).
5. Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 147.

6. Пережогина Г.В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 45.

7. Гришко А.Я. Усиление ответственности лидеров преступного мира: межотраслевой аспект // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 93.

8. Мондохонов А.Н. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2019. № 3. С. 53–58.

9. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/615210> (дата обращения: 29.08.2022).

10. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2022).

11. Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 149.

Информация об авторе

Христюк Анна Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск.